DOI: 10.17212/2075-0862-2025-17.4.2-437-451 УДК 101.8

Когнитивный поворот в философском знании: метафилософский анализ

Самарин Андрей Сергеевич,
старший преподаватель кафедры философии
Гуманитарного института Сибирского федерального университета,
Россия, 660041 г. Красноярск, пр. Свободный, 79
SPIN-код (РИНЦ): 7602-1871
AuthorID (РИНЦ): 862946
ORCID: 0009-0002-5967-1805
asamarin@sfu-kras.ru

Аннотация

В статье предложен анализ когнитивного поворота как нового этапа в развитии философского знания, связанного с акцентированием внимания на внутренних процессах мышления, восприятия и сознания. С опорой на работы В.И. Разумова рассматриваются ключевые метафилософские следствия этого поворота, в том числе трансформация методологических оснований философии, а также интеграция данных когнитивных наук. Подчеркивается значимость культурного контекста в формировании когнитивных моделей и необходимость гармоничного развития человека в условиях технологического прогресса и роста вызовов со стороны искусственного интеллекта. Автор приходит к выводу, что когнитивный поворот представляет собой не просто изменение содержательной составляющей философского знания, но таит в себе возможность глубинной эпистемологической и методологической переориентации, имеющей стратегическое значение для будущего философского знания и развития человека в целом.

Ключевые слова: когнитивный поворот, когнитивные науки, метафилософия, культура, сознание, мышление, онтология, междисциплинарность.

Cognitive Turn in Philosophical Knowledge: A Metaphilosophical Analysis

Andrey Samarin,
Senior Lecturer, Department of Philosophy
School of Humanities, Siberian Federal University,
79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation
SPIN-код: 7602-1871
AuthorID: 862946
ORCID: 0009-0002-5967-1805
asamarin@sfu-kras.ru

Abstract

The article offers an analysis of the cognitive turn as a new stage in the development of philosophical knowledge associated with focusing on the internal processes of thinking, perception and consciousness. Based on the works of V.I. Razumov, the key metaphilosophical consequences of this turn are considered, including the transformation of the methodological foundations of philosophy, the integration of data from cognitive sciences. The importance of the cultural context in the formation of cognitive models and the need for harmonious human development in the context of technological progress and the growth of challenges from artificial intelligence are emphasized. The author comes to the conclusion that the cognitive turn is not just a change in the substantive component of philosophical knowledge, but implies the possibility of a deep epistemological and methodological reorientation, which is of strategic importance for the future of philosophical knowledge and human development in general.

Keywords: Cognitive turn, cognitive sciences, metaphilosophy, culture, consciousness, thinking, ontology, interdisciplinarity.

Библиографическое описание для цитирования:
Самарин А.С. Когнитивный поворот в философском знании: метафилософский анализ // Идеи и идеалы. – 2025. – Т. 17, № 4, ч. 2. – С. 437–451. – DOI: 10.17212/2075-0862-2025-17.4.2-437-451.

Samarin A. Cognitive Turn in Philosophical Knowledge: A Metaphilosophical Analysis. *Idei i idealy* = *Ideas and Ideals*, 2025, vol. 17, iss. 4, pt. 2, pp. 437–451. DOI: 10.17212/2075-0862-2025-17.4.2-437-451.

Введение

Когнитивный поворот – это процесс в философском знании, который смещает внимание с объективных феноменов окружающего мира к феноменам познания, восприятия, мышления и частному опыту человека. Несмотря на немалую степень неопределенности в выявлении вектора этого поворота [1, с. 182–183], следует отметить значительное влияние интереса к когнитивности на текущее состояние наук о человеке. О когнитив-

ном повороте идут дискуссии в философском сообществе, отмечается возможность создания нового междисциплинарного направления – когнитологии [6, с. 204].

Мы считаем необходимым провести анализ влияния концепции когнитивного поворота на модификацию философского знания [5, с. 14; 4, с. 934; 17, с. 92], ответив на вопрос: в каком направлении когнитивный поворот меняет философию? В качестве основания для анализа мы будем использовать статью В.И. Разумова «Когнитивный поворот: смена основоположений интеллектуальной культуры» и ряд его работ [9–15], посвященных исследованиям когнитивного поворота в разных областях науки, а также влиянию когнитивного поворота на философию.

Основная часть

Можно предположить, что влияние когнитивного поворота будет неодинаковым в разных областях философского знания. Есть исследования, отмечающие необходимость постановки вопроса о происходящем в философии «онтологическом повороте» [16, с. 63] и снижении интенсивности влияния когнитивных исследований на философию языка [2, с. 120]. Зададимся вопросом: что может измениться в философском знании вместе с рецепцией оснований когнитивного поворота? Изменится ли наше понимание процесса прихода историка философии к тем или иным выводам? Иное дело – теория познания и, в меньшей степени, онтология. В теории познания когнитивный поворот, с его вниманием к далеким от медианы объективности вещам, влияет на изменение нашего понимания субъекта. В онтологии когнитивный поворот усложняет картину мира, вносит в нее больше элементов субъективности, соразмерности человеку. Это может стать первостепенным следствием когнитивного поворота, поскольку, на наш взгляд, соразмерность понимания мира масштабам человека в современной онтологии незначительна.

В рамках когнитивного поворота и соответствующего роста внимания к когнитивной стороне метафилософского процесса («как мы приходим к тем или иным идеям в рамках философии и в чем заключается особенность философского мышления с точки зрения когнитивистики?») мы можем более предметно проанализировать роль и влияние разнообразных культурных форм на рецепцию тех или иных философских идей. Иными словами, в работе философа особое значение имеют ценностные установки, которые формируются исходя из особенностей отражения культуры в субъективности человека. Мы в значительной мере в своей субъективности созданы культурной средой, и чем менее мы осознаем, какова мера этой созданности, тем более зачастую она нами руководит. С нашей точки зрения, влияние культуры на субъективность человека и его когнитивность

имеет решающий характер. Это влияние культуры можно проанализировать через использование метафор когнитивных наук в применении к анализу процесса философствования.

Когнитивный поворот может дать нам более глубокое и предметное понимание субъективности, чем было принято в постструктуралистской философии – в постмодернизме, в котором субъективность и индивидуальность отрывались от субъекта. Принятие во внимание когнитивных феноменов может повернуть нас ближе к субъекту, исчерпать «смерть субъекта» и развернуть направление развития этих воззрений.

Когнитивный подход к сознанию предполагает исследование механизмов его функционирования. Е.Н. Шульга отмечает: «Когнитивный подход к исследованию сознания, на котором настаивают современные философы, состоит в том, чтобы, исходя из рассмотрения самих когнитивных операций, выявить существующие связи (или указать на отсутствие этих связей) в границах сознания, понимаемого как биологическая система» [21, с. 203]. В то же время, как пишут И.В. Черникова и Ю.В. Логиновская, «какую бы основу ни имело сознание – биологическую, нейросетевые взаимодействия, отношения идеальных сущностей в сфере семантики или квантовые процессы, на сегодняшний день оно представляется как когнитивная архитектура – механизм обработки данных» [19, с. 34]. Несмотря на разрыв с представлениями о самодостаточности сознания [20, с. 103], это является очень продуктивным, поскольку понимание механики органической сообразности процессов философствования прояснит природу функционирования (или «жизни»?) философского знания.

Когнитивный поворот углубляет кантовскую тенденцию понимания, что мир дан нам не непосредственно, но через медиаторы наших органов чувств и рассудка. Общие рассуждения о мире все более уступают место структурным размышлениям о том, как мы размышляем о мире и какие функции сознания и познания при этом задействуются.

Самые разные вопросы становятся доступными для рассмотрения через призму когнитивного подхода в отношении метафилософских размышлений: как задействованы внимание, память, бессознательные установки или даже рефлексы в процессе философствования, размышления о мышлении? Что вообще случается, когда мы размышляем о памяти, и процесс воспоминания сопровождается размышлением об этом вспоминании.

Очень любопытным представляется вопрос о том, как когнитивный поворот в отношении понимания философии повлияет на соотношение между индивидуальным и коллективным мышлением. Через инструментарий исследования когнитивности можно предметно проанализировать возможность коллективного мышления и приблизиться к более определенному ответу об этой возможности.

Обратимся к программной статье В.И. Разумова «Когнитивный поворот: смена основоположений интеллектуальной культуры» и проанализируем ее основные положения, которые представляют наибольший интерес с точки зрения метафилософских размышлений.

В.И. Разумов отмечает, что наука «уже выполнила свою миссию модератора научно-технического прогресса» [11]. Но когнитивный поворот происходит и в научном знании [8, с. 100; 3, с. 7; 22, p. 39; 18, с. 299–300]. Не будет ли это означать, что без своего модератора научно-технический прогресс остановится? Или могут сложиться иные конфигурации существования научно-технического прогресса в условиях самоустранения науки от его модерирования? К примеру, может произойти переход в самоподдерживающуюся, не контролируемую человеком фазу существования научно-технического прогресса. Это может произойти через посредство все углубляющейся автоматизации процессов получения знания через использование нейросетей. Также важным элементом может оказаться внедрение все более сложной и многофункциональной робототехники.

В качестве одной из характерных черт заканчивающейся эпохи развития мышления В.И. Разумов выделяет «моно-центричность представления реальности с поддерживающими ее учениями материализма, идеализма, дуализма, с их многочисленными разновидностями» [11]. При этом противопоставления объективного и субъективного, рационального и иррационального и др. являются непропорциональными – одна из сторон дихотомии явно перевешивает другую. К рассуждению можно добавить, что понятийное мышление, на котором основывалась опытная наука Нового времени, диктует нам как познающим субъектам выявлять логические конструкции и на основании их создавать общую коммуникативную среду, в которой пребывает научная картина мира и движется научно-технический прогресс. Использование классических дихотомий (материализм и идеализм, разум и тело, индивидуальное и коллективное, природа и культура, искусственное и естественное и др.) является продуктивным упрощением процесса мышления, позволяет достигать транслируемых результатов, но приводит процесс нашего познания мира к необходимости постоянного сведения многообразия мира к используемой схеме. Понятие небезобидно в отношении отражаемого им объекта – оно его неминуемо упрощает и сводит к себе. Когда мы работаем в понятиях, мы имеем дело не с миром, но с его сложной моделью. Какие могут быть эффективные выходы, преодоления этого ограничения понятийного мышления? Достаточно сложно представить что-то, что является сложнее и эффективней, чем мифологический нарратив – рассказывать истории вместо того, чтобы создавать модели. Помощь тут могут оказать разнообразные «сериальные» технологии современной медиакультуры: как рассказывать такие истории,

чтобы они были не только увлекательны и динамичны, но и содержали в себе сложное знание, но без абстрагирования этого знания в новые, «перелицованные» в сравнении с прежними понятия.

Очень основательным представляется рассуждение В.И. Разумова о том, что появление искусственного интеллекта как конкурента человека меняет вектор приложения силы в интеллектуальной среде: «Уместно добавить, что с развитием систем искусственного интеллекта разрабатываемые для него алгоритмы касаются генерации текстов, изображений, формирования новизны. Каковы перспективы многочисленных выпускников университетов, ориентированных на заработки интеллектом, с учетом появления этого нового, быстро совершенствующегося конкурента? Успехи человека будут определяться тем, насколько серьезно люди отнесутся к выявлению, актуализации и воплощению естественного интеллекта» [11]. На наш взгляд, развитие систем искусственного интеллекта успешно освобождает исследователя от значительной части черновой работы с источниками и позволяет больше времени уделять творческой работе с предметом исследования. Само собой, это не является универсальным принципом, и далеко не 100 % исследователей будут удовлетворены таким изменением интеллектуальной диспозиции.

Далее В.И. Разумов отмечает, что критерий успешности занятий наукой достаточно размыт: «А многие ли из называющих себя учеными в состоянии внятно описать, а что стоит за таинственными словами – “занимается наукой”» [11]. Современная система разделения труда в сфере научной деятельности предложила критерий выявления успешности занятий наукой в краткосрочной и среднесрочной перспективе – это наукометрия и показатели цитируемости. Конечно, сама наукометрия, в свою очередь, подвергается критике – к примеру, этому немало времени посвящал цитируемый в статье В.В. Налимов [7]. На наш взгляд, следует поставить (и предложить варианты решения) вопрос о том, какой оптимально подходящий для выявления научной успешности исследования критерий мы будем использовать вместо количественных наукометрических показателей.

В.И. Разумов формулирует цель когнитивного поворота: «Главная же цель когнитивного поворота – осознание того, что из всех известных человеку предметов он и есть самый сложный предмет Мироздания» [11]. Следует ли нам при этом отметить, что в когнитивном повороте есть и явно выраженные антропологические черты? Также в отношении человека есть, на наш взгляд, интересная с точки зрения когнитивности асимметрия – человеку легче исследовать других и их природу, чем познать самого себя: «Интеллектуализация человеком себя есть прежде всего процесс развития естественного интеллекта» [10, с. 295]. Как отмечает В.И. Ра-

зумов в статье «Категориальная методология в преодолении барьера сложности», «сознание есть инструмент для задания среды бытийствования человека» [9, с. 571]. Человек активно преобразует окружающий мир под свои стандарты, а интенциональность сознания диктует лучшее понимание человеком того, что его окружает, а не самого себя. Это обосновывает также и то, что когнитивный поворот требует и переосмысления роли сотрудничества в решении когнитивных же задач. Другой человек необходим как сотрудник, видящий в природе своего сотрудника больше, чем тот может видеть в себе.

Далее В.И. Разумов формулирует условие реализации когнитивного поворота: «Когнитивный поворот возможен при условии дополнения моно-аспектного поли-аспектным подходом» [11]. На наш взгляд, моноаспектный подход является продуктивным упрощением системы представлений о реальности, позволяющим добиться интеллектуальных результатов в краткосрочной перспективе. В то же время логически невозможным кажется параллельное использование полиаспектного и моноаспектного подходов – ведь добавление в систему рассуждений уже второго аспекта делает подход полиаспектным.

Представление о том, что необходим, как отмечает В.И. Разумов, перенос внимания с различий на сходства с человеком: «совершенно иная стратегия существования выстраивается при обращении к ассоциированному поведению, когда человек делает акцент не на поиск различий с иным себе, а на сходство с ним» [11], можно дополнить тем, что современные технологии ориентируются на бытие, соразмерное человеку; при этом отменяется принцип, что чем сложнее устройство, тем тяжелее им управлять, – так называемая «революция интерфейсов» [15, с. 148]. Ограничения этого метода – опасность замыкания сферы познания на самом человеке, своеобразное «Средневековье познания», когда человек становится догматом для самого себя и останавливает процесс научного познания.

Описание В.И. Разумовым содержания и различия Малых и Больших логических форм наводит на мысль о том, что вторые всегда являются междисциплинарными и представляют собой знание, которое уже присутствует в науке, но еще не собрано в единой рефлексии. Большие логические формы выступают исключительно наукоемким объектом гуманитарных исследований, распаковка которых в будущем может дать большой толчок к исследованиям в области усиления общей методологии. На наш взгляд, логика ограничена Малыми логическими формами, в то время как область возможной реализации и объяснения структуры и функционала Больших логических форм – это методология.

В.И. Разумов формулирует принцип развития людей в ситуации когнитивного поворота: «С рождения ребенок должен осваивать технологии

управления и совершенствования своим телом и психикой с установками достижения гармонии в себе, с внешним миром, включая и оптимизацию баланса объективное/субъективное» [11]. Нам представляется, что это в значительной степени возвращение к принципам античной калокагатии как идеала совершенствования человека, эффективнее которого в европейской культуре до сих пор ничего придумано не было.

Далее В.И. Разумов отмечает принципиальную важность различения понятий и категорий и предлагает следующий критерий: «Понятия ответственны за передачу смыслов и содержаний, а категории указывают направления потоков рассуждений» [11]. Мы от себя хотели бы дополнить это определение: понятия и категории соотносятся как тактика и оперативное искусство в военном деле. При этом на уровне стратегии будут располагаться системы мысли, определяющие интеллектуальные координаты эпох.

В заключение В.И. Разумов предлагает мысленный эксперимент: «Пусть человек в окружающей среде изучается некоей разумной неантропоморфной сущностью. Как может быть ею определен человек? Это сверхсложная система, резко выделяющаяся из среды по следующим характеристикам протекающих в ней процессов: разнообразию (физические, химические, биологические, психологические, социальные), скоростям и ускорениям, концентрации в единице объема. К этим характеристикам уместно добавить способности к организации и управлению, а также изменения среды, и в том числе создание искусственной среды» [11]. Мы бы сказали, что вывод из этого эксперимента отвечает на вопрос: чем является человек, исходя из бросающихся в глаза факторов его существования? Учитывая, что мы говорим о разумной и неантропоморфной сущности, продуктивными для нас также будут ее гипотетические выводы такого характера: человек единственный из живых существ на планете Земля, который способен извлечь из глубин планеты нефть; человек задействует для улыбки наименьшее среди всех существ количество мышц; у человека на восприятие мира непропорционально большое в сравнении со всеми другими существами влияние оказывает желудочно-кишечный тракт. Такое столкновение с чуждым знанием о самих себе позволит нам получить неожиданные для нас данные, если мы будем способны сопроводить такие выводы сообразной чуждости вывода интерпретацией.

В.И. Разумов подытоживает: «В ходе размышлений о стратегических планах для человечества, т. е. с горизонтом планирования не менее 1000 лет, возникает недоумение. Для обеспечения культуре и цивилизации стратегии оптимистического будущего нужен новый человек, по-иному вписывающийся в Мироздание и его саморазвитие» [11]. Мы полностью согласны с тем, что стратегическое планирование с таким широким горизонтом

необходимо в значительно больших масштабах, чем в настоящее время. Также отметим, что тысячелетия – это адекватный горизонт планирования, когда речь идет о временах, с которыми работают философы. Хотелось бы добавить, что любой поворот лишь определяет переход к будущему состоянию знания, а находящееся за чертой известного становится таким, каким его зададут крупнейшие умы настоящего и созидают уже сейчас.

Подытожим основные идеи, рассмотренные при анализе статьи В.И. Разумова «Когнитивный поворот».

Когнитивный поворот представляет собой глубинное изменение методологии философского знания и затрагивает не только содержание, но и саму структуру познания. В контексте когнитивного поворота наука утрачивает роль модератора научно-технического прогресса. В рамках когнитивного поворота человек рассматривается как самый сложный объект мироздания, и его исследование требует особого внимания как со стороны научного знания, так и со стороны философии. При этом сам человек сталкивается с вызовом в лице искусственного интеллекта, что заставляет актуализировать вопрос об уникальных способностях и задачах интеллекта естественного, человеческого. Собственно, для реализации когнитивного поворота необходимо планомерное развитие естественного интеллекта, которое начинается с раннего возраста и ориентируется на принципы гармонического развития личности. В контексте когнитивного поворота необходимо выделение Малых и Больших логических форм, проведение между ними четкого различения и все большая концентрация на Больших формах.

Перейдем к актуальным вопросам функционирования когнитивного поворота, представляющим интерес с точки зрения метафилософии.

Следует поставить вопрос о том, каким поворотам в философской мысли XX века наиболее близок поворот когнитивный. Мы знаем немало разнообразных поворотов в философской мысли прошлого века: лингвистический, герменевтический, практический и т. д. В чем специфические особенности когнитивного поворота? Он сосредотачивается на исследовании процессов познания, мышления и восприятия человека, что принципиально отличает его, к примеру, от практического поворота, ориентированного на действие, практику и прагматическое применение знаний. Исследование механизмов мышления в рамках когнитивного поворота не концентрируется вокруг лишь языкового выражения мысли, что отличает его от лингвистического поворота.

Когнитивный поворот не просто меняет содержание философских размышлений, но претендует на изменение их методологической и эпистемологической базы. В частности, когнитивный поворот открывает новые горизонты в исследовании вопроса о влиянии культуры на про-

цесс мышления. Как механизмы воспроизводства культуры и созидания новых продуктов культуры влияют на совершенствование инструментов мышления человека? В какую сторону направлено взаимодействие мышления и культуры в целом? Культура влияет на мышление – или совершенствование интеллектуальных инструментов влияет на изменение культуры? Мы находимся перед очень интересным распутьем – выступая в целом с позиций, близких к культуроцентризму, мы не можем не отметить, что влияние мышления человека, его когнитивного инструментария, на изменение культуры должно быть существенней, чем внутренние механизмы культуры. Почему так? Потому что это соответствует нашему представлению о философии как культуротворчестве, в котором никак не обойтись без совершенствования инструментов мышления ради более эффективного созидания культуры. В интересах совершенствования методов философствования мы можем поставить вопрос о возможности когнитивной метафилософии – виде философской деятельности, ставящем вопросы о том, как мы приходим к философским идеям и какие когнитивные процессы при этом задействуем. Отвечая на вопрос о близости когнитивного поворота иным тенденциям философской мысли XX века, которые также назывались «поворотами», мы приходим к суждению о том, что наиболее близким явлением был герменевтический поворот. Характерные особенности герменевтического поворота – подчеркивание интегрального значения «герменевтического круга» для процесса познания, представление о приницпиальной историчности и субъективности получаемого знания – сближают его с когнитивным поворотом.

Вернемся к началу работы и на основании проведенной экспозиции идей определим еще раз само понятие когнитивного поворота – это вариант преобразования философского знания, его методологической и концептуальной базы, связанный с переоценкой роли субъекта, вниманием к внутренним механизмам мышления, а также предполагающий интеграцию в гуманитарное знание (и философское – как его элемент) новейших данных когнитивных наук. Поворот предполагает смещение внимания с анализа объектов внешнего мира на изучение процессов, происходящих в сознании человека, междисциплинарность, переход от моноаспектного к полиаспектному подходу, комплексному ви́дению своей карты размышлений о мире. Потенциальным дополнением когнитивного поворота могло бы служить обоснование культурной обусловленности когнитивности и обратное влияние совершенствования когнитивных инструментов человека на культурное целое.

Следует также дать ответ на вопрос о влиянии когнитивного поворота на философское знание. С метафилософской точки зрения наиболее ин-

тересным для нас является потенциал когнитивного поворота, затрагивающий изменение методологии исследований и понимания природы философского мышления. Необходимость задавания более точных вопросов при анализе внутреннего опыта заставляет все время уточнять общие философские вопросы; например, вопрос «что такое время?» может быть уточнен до вопроса «как понятие времени формируется в рамках когнитивности человека?».

Междисциплинарный характер когнитивного поворота диктует необходимость интеграции данных нейрофизиологии, нейропсихологии, исследований ИИ в собственно философские исследования, отчего их характер меняется с преимущественно качественного на количественно-качественный. Возможно возникновение новых форм эмпирически обоснованной философии, в которой теоретические утверждения доступны для проверки с помощью данных о работе мозга, внимания, памяти, бессознательных установок. К примеру, исследования понятия и феномена «памяти» человека могут быть дополнены информацией о работе гиппокампа, типичных ошибках памяти, влиянии культуры на функционирование памяти человека.

Сложным и проблемным вопросом остается возможность эрозии традиционных дихотомий философского мышления (материализм/идеализм, разум/тело, объективное/субъективное и т. д.) под влиянием когнитивного поворота. Перспективной представляется возможность замены жестких дихотомический конструкций градационными и контекстуальными моделями, где понятия рассматриваются как зависимые от конкретной ситуации мышления. Понятия при этом понимаются как динамические конструкты, зависящие от когнитивных механизмов, культурного контекста, исторического момента (события, как пишет В.И. Разумов) и личностного опыта – мы приходим к истине через конкретные когнитивные, культурные и исторические условия.

Заключение

В заключение мы хотели бы особо отметить, что когнитивный поворот, представляющий собой в плоскости философского знания смещение внимания с объективных феноменов познания, восприятия и мышления на субъективные, способствует формированию новых междисциплинарных связок философии с нейронауками, психологией, исследованиями ИИ. Особое, с нашей точки зрения, значение когнитивный поворот имеет в области онтологии и теории познания, в которых усиливает внимание к субъекту и вносит в представления о строении мира элементы сообразности человеческим масштабам. Понимание когнитивных процессов позволяет нам глубже осмыслить специфически философские инструменты

мышления, а также проанализировать их функционирование с точки зрения достижений когнитивных наук. В конечном итоге оптимистическим и максимально общим посылом когнитивного поворота является необходимость осмысления нового типа человека, более органично вписанного в мироздание, способного сохранить лучшие стороны научного рационализма и гуманистического подхода к знанию в динамическом балансе и способного к постановке и разрешению долгосрочных задач этического и антропологического характера, не теряя и фокуса важности технологического развития.

Литература

1. *Василькова В.В.* Когнитивные искажения в практиках кибермошенничества: эвристический потенциал теории М. Нортона // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2024. – Т. 27, № 4. – С. 179–201.

2. *Барышников П.Н.* Когнитивная лингвистика и философия сознания: объяснительный разрыв в онтологии языкового знака // Эпистемология и философия науки. – 2016. – Т. 50, № 4. – С. 119–134.

3. *Завьялова М.П.* Когнитивный «поворот» в науке и философии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 2 (18). – С. 5–12.

4. *Зайцева Н.В., Зайцев Д.В.* Экспериментальный поворот в философии // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2024. – № 4. – С. 931–944.

5. *Лекторский В.А.* Философия перед лицом когнитивных исследований // Вопросы философии. – 2021. – № 10. – С. 5–17.

6. *Лисеев И.К.* Крутой когнитивный поворот в процессе конвергенции идей современной философии естествознания // Региональная информатика и информационная безопасность: сборник трудов Юбилейной XVIII Санкт-Петербургской Международной конференции. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 203–207.

7. *Налимов В.В., Мульченко З.М.* Наукометрия: изучение развития науки как информационного процесса. – М.: Наука, 1969. – 191 с. – (Физико-математическая библиотека инженера: ФМБИ).

8. *Петрова Г.И.* Когнитивный поворот современной фундаментальной науки и формирование когнитивной компетентности в университетской образовательной практике // Вестник науки Сибири. – 2011. – № 1 (1). – С. 529–532.

9. *Разумов В.И.* Категориальная методология в преодолении барьера сложности // Омские научные чтения: материалы VI Всероссийской научной конференции: в 2 ч. – Омск, 2024. – С. 569–579.

10. *Разумов В.И.* Когнитивные инструменты в решении экологических проблем цивилизационного развития // Вопросы социальной теории. – 2024. – Т. 16. – С. 294–300.

11. *Разумов В.И.* Когнитивный поворот: смена основоположений интеллектуальной культуры // Идеи и идеалы. – 2025. – Т. 17, № 3, ч. 1. – С. 155–172. – URL:

https://ideaidealy.nsuem.ru/storage/uploads/2025/09/9.Razumov.155-172.pdf (дата обращения: 26.11.2025).

12. *Разумов В.П.* Когнитивный поворот: интеллектуальная инновация или сциентистский PR // Динамика систем, механизмов и машин. – 2024. – Т. 12, № 4. – С. 119–124.

13. *Разумов В.П.* Методология в условиях когнитивного поворота // Омские научные чтения: материалы VII Всероссийской научной конференции: в 2 ч. – Омск, 2025. – С. 261–268.

14. *Разумов В.П.* Новое понимание методологии и ее миссии // Омские научные чтения – 2022: гуманитарные науки: материалы V Всероссийской научной конференции: в 5 ч. – Омск, 2023. – С. 33–40.

15. *Разумов В.П.* Эффективная методология и ее место в интеллектуальной культуре // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15, № 2, ч. 1. – С. 147–159.

16. *Скрипник К.Д.* Метафилософия философских «поворотов»: несколько примеров на одну тему // Философский журнал. – 2023. – Т. 16, № 3. – С. 55–68.

17. *Смирнова Н.М.* Когнитивные предпосылки «Натуралистического поворота» в современной философии науки // Философия науки и техники. – 2010. – № 1. – С. 91–109.

18. *Снигирев С.А.* Когнитивный поворот в современных memory studies (на примере трудов Дж. Винтера) // Преподаватель XXI век. – 2022. – № 4-2. – С. 294–305.

19. *Черникова П.В., Логиновская Ю.В.* Сознание в когнитивной науке // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 53. – С. 32–42.

20. *Черникова П.В., Черникова Д.В.* Проблема сознания в философии и когнитивной науке // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2016. – № 4 (36). – С. 103–111.

21. *Шульга Е.Н.* Философия сознания: методологические инварианты исследования // Философия науки. – 2006. – Т. 12, № 1. – С. 196–214.

22. *Ren F.* Influence of cognitive neuroscience on contemporary philosophy of science // Translational Neuroscience. – 2019. – Vol. 10. – P. 37–43.

References

1. Vasil'kova V.V. Kognitivnye iskazheniya v praktikakh kibermoshennichestva: evristicheskii potentsial teorii M. Nortona [Cognitive distortions in cyber fraud practices: the heuristic potential of M. Norton's theory]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii = The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2024, vol. 27, no. 4, pp. 179–201.

2. Baryshnikov P.N. Kognitivnaya lingvistika i filosofiya soznaniya: ob''yasnitel'nyi razryv v ontologii yazykovogo znaka [Cognitive linguistics and philosophy of consciousness: an explanatory gap in the ontology of the linguistic sign]. *Epistemologiya i filosofiya nauki = Epistemology & Philosophy of Science*, 2016, vol. 50, no. 4, pp. 119–134.

3. Zav'yalova M.P. Kognitivnyi «povorot» v nauke i filosofii [Cognitive «The turn» in science and philosophy]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*, 2012, no. 2 (18), pp. 5–12.

4. Zaitseva N.V., Zaitsev D.V. Eksperimental'nyi povorot v filosofii [An experimental turn in philosophy]. *Vestnik RUDN. Seriya: Filosofiya = RUDN Journal of Philosophy*, 2024, no. 4, pp. 931–944.

5. Lektorskii V.A. Filosofiya pered litsom kognitivnykh issledovanii [Philosophy in the face of cognitive research]. *Voprosy filosofii = Russian Studies in Philosophy*, 2021, no. 10, pp. 5–17. (In Russian).

6. Liseev I.K. [A steep cognitive turn in the process of convergence of ideas of modern philosophy of natural science]. *Regional'naya informatika i informatsionnaya bezopasnost'* [Regional Informatics and Information Security]. Proceedings of the 18th Anniversary St. Petersburg International Conference. St. Petersburg, 2022, pp. 203–207. (In Russian).

7. Nalimov V.V., Mul'chenko Z.M. *Naukometriya: izuchenie razvitiya nauki kak informatsionnogo protsessa* [Scientometrics: Studying the development of science as an information process]. Moscow, Nauka Publ., 1969. 191 p.

8. Petrova G.I. Kognitivnyi povorot sovremennoi fundamental'noi nauki i formirovanie kognitivnoi kompetentnosti v universitetskoi obrazovatel'noi praktike [The cognitive turn of modern fundamental science and the formation of cognitive competence in university educational practice]. *Vestnik nauki Sibiri = Siberian Journal of Science*, 2011, no. 1 (1), pp. 529–532.

9. Razumov V.I. [Categorical methodology in overcoming the complexity barrier]. *Omskie nauchnye chteniya* [Omsk Scientific Readings]. Collection of scientific articles of the 6th All-Russian scientific conference. In 2 pt. Omsk, 2024, pp. 569–579. (In Russian).

10. Razumov V.I. Kognitivnye instrumenty v reshenii ekologicheskikh problem tsivilizatsionnogo razvitiya [Cognitive tools in solving environmental problems of civilizational development]. *Voprosy sotsial'noi teorii*, 2024, vol. 16, pp. 294–300. (In Russian).

11. Razumov V.I. Kognitivnyi povorot: smena osnovopolozhenii intellektual'noi kul'tury [Cognitive Turn: Shifting the Foundations of Intellectual Culture]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2025, vol. 17, iss. 3, pt. 1, pp. 155–172. Available at: https://ideaidealy.nsuem.ru/storage/uploads/2025/09/9.Razumov.155-172.pdf (accessed 26.11.2025).

12. Razumov V.I. Kognitivnyi povorot: intellektual'naya innovatsiya ili stsientistskii PR [Cognitive turn: intellectual innovation or scientistic PR]. *Dinamika sistem, mekhanizmov i mashin = Dynamics of Systems, Mechanisms and Mashines*, 2024, vol. 12, no. 4, pp. 119–124.

13. Razumov V.I. [Methodology in the context of the cognitive turn]. *Omskie nauchnye chteniya* [Omsk Scientific Readings]. Collection of scientific articles of the 7th All-Russian scientific conference. In 2 pt. Omsk, 2025, pp. 261–268. (In Russian).

14. Razumov V.I. [New understanding of methodology and its mission]. *Omskie nauchnye chteniya – 2022: gumanitarnye nauki* [Omsk Scientific Readings 2022. Humani-

ties]. Collection of scientific articles of the 5th All-Russian scientific conference. Omsk, 2023, pp. 33–40.

15. Razumov V.I. Effektivnaya metodologiya i ee mesto v intellektual'noi kul'ture [Effective Methodology and Its Place in Intellectual Culture]. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2023, vol. 15, iss. 2, pt. 1, pp. 147–159.

16. Skripnik K.D. Metafilosofiya filosofskikh «povorotov»: neskol'ko primerov na odnu temu [Metaphilosophy of Philosophical "Turns": Several Examples on One Topic]. *Filosofskii zhurnal = Philosophy Journal*, 2023, vol. 16, no. 3, pp. 55–68.

17. Smirnova N.M. Kognitivnye predposylki «Naturalisticheskogo povorota» v sovremennoi filosofii nauki [Cognitive prerequisites of the «Naturalistic turn» in modern philosophy of science]. *Filosofiya nauki i tekhniki = Philosophy of Science and Technology*, 2010, no. 1, pp. 91–109.

18. Snigirev S.A. Kognitivnyi povorot v sovremennykh memorystudies (na primere trudov Dzh. Vintera) [Cognitive Turn in Modern Memory Studies (On the Example of J. Winter's works)]. *Prepodavatel XXI vek*, 2022, no. 4-2, pp. 294–305. (In Russian).

19. Chernikova I.V., Loginovskaya Yu.V. Soznanie v kognitivnoi nauke [Consciousness in cognitive science]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*, 2020, no. 53, pp. 32–42.

20. Chernikova I.V., Chernikova D.V. Problema soznaniya v filosofii i kognitivnoi nauke [The problem of consciousness in philosophy and cognitive science]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*, 2016, no. 4 (36), pp. 103–111.

21. Shul'ga E.N. Filosofiya soznaniya: metodologicheskie invarianty issledovaniya [Philosophy of consciousness: methodological invariants of research]. *Filosofiya nauki = Philosophy of Science*, 2006, vol. 12, no. 1, pp. 196–214.

22. Ren F. Influence of cognitive neuroscience on contemporary philosophy of science. *Translational Neuroscience*, 2019, vol. 10, pp. 37–43.

Статья поступила в редакцию 11.08.2025.
Статья прошла рецензирование 28.08.2025.

The article was received on 11.08.2025.
The article was reviewed on 28.08.2025.